

УДК 347.9

ДЕЙСТВИЕ НЕКОТОРЫХ НАЧАЛ (ПРИНЦИПОВ) В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ, УЧАСТНИКОМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Н.В. Ченцов

ФБГОУ ВПО «Тверской государственный университет»

Рассматривается действие некоторых принципов в гражданском процессе по делам с участием Российской Федерации. Делается вывод об особом характере проявления этих принципов в силу специфики защиты публичных интересов.

Ключевые слова: *гражданский процесс, Российская Федерация, диспозитивность, справедливость, публичный интерес.*

Принцип (от лат. principium – начало, основа) как научная категория означает: а) исходное положение учения, науки, мировоззрения; б) внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности, нормы поведения и деятельности; в) основная особенность устройства какого-либо механизма, прибора¹.

Большинство ученых, обращавшихся к понятию принципа, полагают, что принципы права – это исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права².

Принципы права не результат субъективного усмотрения законодателя. Они отражают закономерности общественного развития, потребности общества, экономики и государства³.

Необходимо понимать, что принципы права зависят от реального состояния экономики. «Принципы верны лишь постольку, поскольку соответствуют природе и истории»⁴, – писал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге».

¹ См.: Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 20. 3-е изд. М., 1975. С. 588.

² См.: Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты. //Правоведение. 2000. № 3. С. 4.

³ Об этом подробнее см.: Васильев В.В. Принципы гражданского права в контексте взаимодействия права и экономики // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Право». 2014. № 3. С. 287–296; Он же. Принципы стабильности и реальности как фундаментальные (системообразующие) принципы гражданского права // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4. С. 78–82.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 20. М., 1961. С. 34.

Общепринятым является деление принципов на общеправовые, межотраслевые и отраслевые⁵.

В литературе высказана точка зрения, что наряду с принципами права необходимо выделять и правовые принципы. Авторы данной точки зрения видят задачу российской юридической науки сформулировать четкую концепцию правовых принципов с выходом на практические рекомендации по развитию правового регулирования⁶.

Общеправовые принципы характеризуют право Российской Федерации в целом и в то же время они присущи каждой отрасли права, в том числе и отрасли гражданского процессуального права.

Наибольшее значение для гражданского процессуального права имеют следующие общеправовые принципы: справедливости, равноправия, демократии, единства прав и обязанностей, сочетание убеждения и принуждения.

Ниже будут рассмотрены некоторые общеправовые и отраслевые принципы гражданского процессуального права и их специфическое действие при рассмотрении гражданских дел, одним из участников которых является Российская Федерация.

Вступившее в законную силу судебное решение восстанавливает нарушенное субъективное право или защищает охраняемый законом интерес, тем самым восстанавливает справедливость в спорных материальных правоотношениях.

Особенность юридической справедливости по конкретному гражданскому делу заключается в том, что она в форме судебного акта носит четкий, формально-определенный характер и связана с государственным принуждением.

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный суд Российской Федерации сформулировал положение, в соответствии с которым «право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости...»⁷. В постановлении от 2 февраля 1996 г. Конституционного Суда указано,

⁵ См.: Цыбулевская О.И. Принципы права // Теория государства и права. Курс лекций / под ред. А.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 122.

⁶ См.: Скурко Е.В. Правовые принципы и принципы права: их выражение в правовой системе, системе права и законодательстве РФ: актуальные проблемы теории и практики // Новая правовая мысль. 2005. № 6. С. 22 –26.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 260 ГПК РФ в связи с жалобой гражданина Е.Г. Одиянкова от 26 декабря 2005 г. // Рос. газ. 2006. 12 янв.

что «ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено»⁸.

Принцип справедливости. В гражданском процессуальном праве справедливость как многогранная категория находит свое проявление во многих нормах Гражданского процессуального кодекса РФ, интегрирует в себе экономические, политические, нравственные, правовые и духовные аспекты. Содержит требования реального соответствия между положением различных индивидов и их значимостью в обществе, между деянием и воздаянием. Рассматриваемый принцип имеет парную категорию «несправедливость». Устранение несправедливости – основная задача гражданского судопроизводства.

Принцип единства прав и обязанностей в гражданском процессе. Данный принцип выражается в том, что предоставленные права стороне в процессе сочетаются с ее обязанностью перед судом и другой стороной (ст. 35 ГПК РФ). Таким образом, любое субъективное гражданское процессуальное право может быть реализовано только через чью-то обязанность. Гегель писал, что права и обязанности «соединены в одном и том же отношении... Если бы у одной стороны были бы все права, а у другой все обязанности, то целое распалось бы»⁹.

Исходя из этого Гражданский процессуальный кодекс РФ, наделяя участника процесса правом, одновременно обременяет его обязанностью. Так, предоставляя заинтересованному лицу право на обращение в суд за защитой нарушенного либо оспариваемого права, свобод или законных интересов, гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 99 ГПК) возлагает на сторону, недобросовестно заявившую неосновательный иск либо систематически противодействующую правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, обязанность возместить другой стороне компенсацию за фактическую потерю времени. Смысл данной нормы, а также других норм гражданского процессуального права в том, что праву на иск заинтересованного лица как притязанию к ответчику не может не соответствовать на другой стороне в правоотношении состояние обязанности должника, т. е. состояние подчинения возможной реализации принуждения. Это состояние и является ответственностью обязанного лица перед управомоченным в гражданском правоотношении¹⁰.

⁸ См.: Несмеянова С.Э. Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации с комментариями. М., 2007. С.63.

⁹ Гегель Г.В.Ф. Сочинения: в 14 т. Т. 3. М., 1956. С. 294.

¹⁰ См.: Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. Юридическая литература. М., 1976. С. 129.

Принцип равноправия является развитием принципа справедливости в гражданском процессе. Следует отметить, что некоторые авторы принцип равноправия необоснованно подменяют принципом равенства, который рассматривается ими как равенство всех перед законом и судом, а в исковом процессе данный принцип получает продолжение в принципе процессуального равенства сторон¹¹.

Равноправие как политико-правовой принцип необходимо отличать от понятия равенства. Равенство является материальной основой равноправия, это более широкое понятие, чем равноправие, поскольку все элементы социального равенства не могут быть закреплены в праве¹².

Таким образом, в настоящее время в гражданском процессуальном праве следует различать два принципа: 1) принцип равенства всех перед законом и судом, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ и ст. 6 ГПК РФ; 2) принцип равноправия сторон, закрепленный в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 12 ГПК РФ.

Суть принципа процессуального равноправия сторон выражается в установленных законом равных возможностях сторон на защиту своих прав и интересов¹³.

Российская Федерация, являясь стороной в процессе по спорному материальному правоотношению, подпадает под действие принципа равноправия сторон в исковом производстве. Следует заметить, что содержание данного принципа не предполагает полного тождества их прав и обязанностей. В ст. 39 ГПК РФ установлены различные диспозитивные полномочия истца и ответчика, что позволило в теории гражданского процессуального права утверждать о соотносимости прав истца и ответчика¹⁴. Ст. 19 Конституции РФ и ст. 7 ФЗ «О судебной системе Российской Федерации» установили конституционный принцип равенства перед законом и судом всех граждан независимо от их происхождения, должностного и имущественного происхождения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Мы видим, что публично-правовые образования, в том числе и

¹¹ См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. проф. М.А. Викут. Изд-во «Юрист», 2004. С. 43–44. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. М.: Новый юрист, 1998. С.30.

¹² См.: Цыбулевская О.И. Указ. соч. С. 124

¹³ См.: Гражданское процессуальное право России. М.: Юристъ, 2003. С.89; Гражданский процесс: учебник /под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М.: Проспект, 2000. С. 35–37.

¹⁴ См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. М.: Юрист, 2004. С. 44

Российская Федерация, в данных законах обоснованно не упоминаются, поскольку являются специфическими субъектами гражданского и гражданско-процессуального права.

Это обстоятельство позволяет выделить определенные особенности данного принципа, поскольку не во всех материальных правоотношениях, регулируемых гражданским законодательством, Российская Федерация, юридические лица и физические лица наделяются равными правами и несут равные обязанности.

Так, в соответствии со ст. 223 ГК РФ в случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории и культуры, они подлежат обязательной передаче в государственную собственность. Основанием возникновения права собственности у Российской Федерации является отчуждение у частного собственника вещей, изъятых из оборота или ограниченных в обороте (п. 2 ст. 238 ГК РФ). Ст. 240 ГК РФ устанавливает правило, в силу которого Российская Федерация принудительно осуществляет выкуп культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законом к особо ценным и охраняемым государством, когда собственник бесхозяйственно содержит их, что грозит утратой ими своего значения. На основании ст. 242 ГК РФ возможна реквизиция, а ст. 243 ГК РФ предусматривает конфискацию (безвозмездное изъятие) имущества по решению суда в случаях, предусмотренных законом, в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения. В главу 20 ГК РФ «Защита права собственности и других вещных прав» включена ст. 306 ГК, которая допускает прекращение права собственности в случаях и в порядке, если Российской Федерацией по данному вопросу принят специальный федеральный закон.

Таким образом, хотя в Гражданском кодексе Российской Федерации (п. 4 ст. 212) и воплощен принцип равенства защиты прав всех собственников, но в других статьях Кодекса содержатся исключения из него.

Подобные исключения содержатся и в других кодексах Российской Федерации, а также в федеральных законах. Например, в п. 4 ст. 10 Водного кодекса РФ предусмотрено принудительное прекращение права пользования водными объектами в случаях возникновения необходимости их использования для государственных нужд. В соответствии со ст. 7 Лесного кодекса РФ лесные участки могут находиться только в федеральной собственности, а согласно ст. 11 Лесного кодекса РФ пребывание граждан может быть ограничено или запрещено в лесах, которые расположены на землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных территорий, иных землях, доступ граждан на ко-

торые запрещен или ограничен в соответствии с федеральными законами.

Земельный кодекс Российской Федерации (далее ЗК РФ) предусматривает основания принудительного прекращения как вещных, так и обязательственных прав собственника и пользователей. Так, на основании п. 5 ст. 46 ЗК РФ допускается прекращение договора аренды, а на основании п. 5 ст. 45 – права бессрочного пользования земельным участком и права пожизненного наследуемого владения вследствие изъятия земельного участка для государственных нужд. Кроме того, Земельный кодекс РФ предусматривает конфискацию и реквизицию земельных участков (ст. 50 и ст. 51 ЗК РФ).

Дополнительно к этому в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» возможно принудительное прекращение прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, если указанные участки используются не в соответствии с их целевым назначением¹⁵.

Таким образом, приведенные положения указывают на особое положение Российской Федерации как участника гражданско-правовых отношений. Это особое положение отражает две противоположные тенденции. С одной стороны, необходимость уравнивания Российской Федерации с субъектами частного права, не обладающими властными полномочиями, а с другой – использование этих полномочий для направления хозяйственного развития в определенное русло¹⁶. Первая тенденция отражена в Гражданском кодексе РФ в качестве общего принципа, а вторая заключается в том, что во многих гражданско-правовых нормах закреплены достаточно широкие права государства по вмешательству в гражданско-правовые отношения.

Данное обстоятельство не может не влиять на действие принципа равенства всех перед законом и судом.

Таким образом, при рассмотрении гражданского дела судом, в котором субъектом спорного материального правоотношения является Российская Федерация, суд в установленной процессуальным законом процедуре выявляет содержание спорных материальных правоотношений, определяет права и обязанности их субъектов и своим решением обязывает их осуществлять действия в соответствии с предписаниями применяемых норм материального права. Следовательно, равенство всех перед законом и судом при осуществлении правосудия по гражд-

¹⁵ См.: Рос. газ. 2002. 27 июня.

¹⁶ См.: Гражданское право. Учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 6-е изд. М.: Проспект, 2007. С. 217.

данским делам имеет процессуальный и материально-правовой аспекты¹⁷.

Можно сделать вывод о том, что равенство всех перед законом и судом в процессуальном аспекте взаимосвязано с принципом равноправия сторон, но по сравнению с ним имеет более широкое значение. Таким образом, правы те авторы, которые утверждают, что принцип равноправия сторон в гражданском процессе связан с принципом равенства, а полного процессуального равноправия сторон с участием Российской Федерации достичь невозможно в силу объективного положения сторон в спорном материально-правовом отношении¹⁸.

Принцип законности. Бесспорно то, что законность объективно является фактором гражданского общества. В учебной литературе по гражданскому процессу законность трактуется как требование о рассмотрении споров судов в строгом соответствии с материальным и процессуальным законом. Такая трактовка упрощает и обедняет существо и назначение этой важнейшей правовой категории. Будучи сложным и многогранным государственно-правовым явлением, законность следует рассматривать как метод государственного руководства обществом, как определенный режим и как правовой принцип деятельности суда при рассмотрении гражданско-правового спора.

Таким образом, нельзя ограничивать принцип законности сферой правоприменения норм материального и процессуального права судом. Необходимо распространить его действия и на судебное правотворчество, направленное на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел¹⁹. 4 мая 2010 г. вступил в силу Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. №68 – ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». В силу ч. 1 ст. 1 данного закона нарушение разумных сроков судопроизводства по делам, по искам или заявлениям к Российской Федерации дает право истцу на компенсацию²⁰.

¹⁷ См.: Жилин Г.А. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2003. С. 13.

¹⁸ См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 481.

¹⁹ См.: Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2008. С. 512.

²⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 30/64: «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» //Рос. газ. 2011. 14 янв.

Следовательно, принцип законности в гражданском процессе необходимо понимать шире, чем разрешение дела в соответствии с нормами права. Его следует понимать как сложный состав, охватывающий гражданские процессуальные и материальные правоотношения, а также организационные вопросы, связанные с подбором судебных кадров и управлением судебной системой²¹.

Принцип добросовестного осуществления участниками процесса прав и обязанностей. При рассмотрении споров в международных судах принципы права приобретают особое значение, поскольку нередко только ссылка на них позволяет суду вынести справедливое решение. В документах международного частного права принцип добросовестности сформулирован как наиболее общий принцип.

Судебная практика признает, что эффективное развитие рынка невозможно без укрепления начал автономии воли и свободы договора участников оборота.

Однако неограниченная свобода в достижении экономических интересов таит в себе способность дестабилизации оборота, т.к. привносит в него элементы, на которые не рассчитывает добропорядочное большинство. Предсказуемость поведения участников гражданского процесса основана на удовлетворении ожиданий, а они базируются на представлении о их добросовестном поведении. Правила о добросовестном поведении являются естественным противовесом недобросовестному поведению участников процесса, злоупотреблению процессуальными правами.

Свое законодательное выражение данный принцип нашел в п.1 ст. 35 ГПК РФ, где закреплено положение о том, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Представляется, что данная норма носит декларативный характер, поскольку она не устанавливает общей санкции за недобросовестное использование представленных процессуальных прав участниками процесса.

Во-вторых, недобросовестное использование представленных процессуальных прав есть не что иное, как злоупотребление гражданскими процессуальными правами участниками процесса.

В-третьих, злоупотребление гражданским процессуальным правом есть особый тип гражданского процессуального правонарушения, совершаемого лицом, участвующим в гражданском деле, при осуществле-

²¹ См.: Гражданский процесс Российской Федерации / под ред. А.А. Власова. М., 2004. С. 54–55.

нии им предоставленного ему законом права, связанного с использованием недозволенных форм и действий в рамках дозволенного ему гражданским процессуальным кодексом поведения.

Принцип диспозитивности. Принцип диспозитивности в гражданском праве означает возможность субъектов гражданских правоотношений самостоятельно, по своему усмотрению и в соответствии со своими интересами выбирать варианты соответствующего поведения (ст. 9 ГК РФ). В юридической литературе некоторые авторы принцип диспозитивности в гражданском праве называют принципом дозволительной направленности гражданско-правового регулирования²². Представляется, что данная точка зрения имеет право на существование, поскольку свобода усмотрения участников гражданских правоотношений не безгранична и существует в определенных рамках, устанавливаемых законом. Так, в соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускается использование гражданских прав с целью ограничения конкуренции. Кроме того, общеизвестно, что действующим законодательством предусматриваются запреты и ограничения (лицензирование) определенных видов деятельности, определяются перечни видов товаров (работ, услуг), свободная реализация которых запрещена либо ограничена (ст. ст. 49, 52, 61, 454, 528, 529, 535, 575, 576 и др.).

Необходимость таких запретов не вызывает сомнений, т.к. благодаря взаимодействию императивных и диспозитивных норм в ГК РФ достигается баланс публичных и частных интересов. Таким образом, более корректным представляется называть принцип диспозитивности принципом дозволительной направленности гражданско-правового регулирования. Но в интересах научной дискуссии об особенностях действия принципа диспозитивности в гражданском процессе будем придерживаться его традиционного названия.

На действие принципа диспозитивности в гражданском процессуальном праве оказывает влияние субъективный состав спорного гражданского правоотношения. В каждом гражданском правоотношении всегда различают две стороны – управомоченную и обязанную. На той и другой могут выступать одно или несколько лиц (субъектов).

Субъектами же гражданского процессуального правоотношения наряду с управомоченной и обязанной сторонами являются: 1) суд (судья); 2) лица, участвующие в деле; 3) лица, содействующие осуществлению правосудия.

²² См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 /под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2007. С. 26.

Некоторые ученые высказывают мнение, что гражданин, допустивший нарушение установленного порядка в судебном заседании и привлеченный к ответственности является субъектом гражданских процессуальных правоотношений²³. С данной трактовкой ответственности за нарушение общественного порядка в зале суда трудно согласиться, поскольку административное правонарушение в зале судебного заседания само по себе не становится гражданско-процессуальным правонарушением, а появление в ГПК РФ ст. 159 можно объяснить только тем, что судья (суд) наделен не только полномочиями по рассмотрению и разрешению гражданско-правового спора по существу, но и административными полномочиями по поддержанию порядка в судебном заседании.

Основным участником гражданского процессуального правоотношения по рассмотрению спорного материального правоотношения с участием Российской Федерации является суд. Он орган государственной власти, осуществляющий правосудие от имени Российской Федерации, и занимает в силу этого особое место среди других участников процесса.

Российская Федерация, занимая положение истца или ответчика в рассматриваемом судом гражданском деле, является лицом, участвующим в деле. По общему правилу активная деятельность лиц, участвующих в деле, влияет на ход и развитие гражданских процессуальных отношений.

В ч. 1 ст. 4 ГПК РФ закреплено важнейшее начало гражданского процесса – принцип диспозитивности. В соответствии с ним гражданские дела возбуждаются по заявлению материально заинтересованных лиц, чьи права и законные интересы нарушены.

Российская Федерация, являясь субъектом гражданских материальных правоотношений, не может сама обратиться в суд с иском о защите своего нарушенного права или охраняемого законом интереса. В таких случаях можно воспользоваться ч. 2 ст. 4 ГПК РФ, где установлены исключения из принципа диспозитивности при возбуждении гражданского дела.

Во-первых, данная норма предоставляет прокурору право обратиться в суд с иском в защиту прав или законных интересов Российской Федерации (ст. 45 ГПК РФ). В исковом заявлении, предъявляемом прокурором в защиту субъективных прав или охраняемых законом интересов Российской Федерации, должно быть указано, в чем конкретно выражается нарушение и какого субъективного права или охраняемого законом

²³ См.: Гражданский процесс /под ред. М.К. Треушников. М., 2003. С. 92

интереса, а также должна содержаться ссылка на закон или иной нормативный акт, предусматривающие способы защиты субъективного права или охраняемого законом интереса Российской Федерации. Несоблюдение этого требования влечет оставление искового заявления прокурора без движения (п. 3 ст. 131 и ст. 136 ГПК РФ).

Во-вторых, в случаях, предусмотренных федеральным законом, государственные органы до принятия решения судом первой инстанции вступают в дело по собственной инициативе или по инициативе суда для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей по защите прав или законных интересов Российской Федерации (ст. 46 ГПК РФ).

Таким образом, в соответствии с принципом диспозитивности в гражданском процессе истец реализует свое право на обращение в суд за судебной защитой путем подачи искового заявления. Сам истец определяет, возбуждать ли ему производство по гражданскому делу, и если возбуждать, то когда именно, кого указать в качестве нарушителя своих нарушенных или оспариваемых прав или законных интересов. Истец сам определяет предмет и основание заявленных требований, их размер, а также формулирует необходимый в данном случае вид судебной защиты. Он может изменить свои требования, отказаться от иска, окончить дело мировым соглашением с ответчиком. Истец, не согласный с состоявшимся судебным решением, вправе его обжаловать в вышестоящую судебную инстанцию, что будет являться основанием для возбуждения апелляционного и кассационного производства. Он вправе возбуждать и производство по пересмотру судебных постановлений в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

Поскольку в рассматриваемой нами категории дел истцом является публично-правовое образование – Российская Федерация, то принцип диспозитивности в гражданском процессе характеризуется следующими особенностями: 1) гражданское дело возбуждается не Российской Федерацией, а прокурором (ст. 45 ГПК РФ); 2) прокурор не уполномочен заключать от имени Российской Федерации мировое соглашение; 3) отказ прокурора от иска не является обязательным для суда, рассматривающего гражданское дело; 4) с учетом недопустимости возбуждения производства по гражданскому делу в апелляционной и кассационной инстанциях прокурором, не участвующим в деле, положение Российской Федерации, если суд разрешил вопрос о ее правах и обязанностях, становится неопределенным (п. 4 ст. 364 ГПК РФ); 5) в надзорном производстве законодатель установил множество препон для получения судебной защиты прав и законных интересов Российской Федерации: а) ограничение срока для обращения прокурора в суд надзорной инстан-

ции (ч. 2 ст. 376 ГПК РФ); б) трехступенчатый порядок возбуждения прокурором надзорного производства (ст. 377 ГПК РФ); в) длительные сроки рассмотрения надзорной жалобы или представления прокурора (ст. 381 ГПК РФ); г) безграничное судебское усмотрение при решении вопроса о передаче дела для рассмотрения в суд надзорной инстанции (п. 1 ст. 382 ГПК РФ); д) неопределенность оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора (ст. 387 ГПК РФ)²⁴.

Кроме того, особо следует отметить, что ГПК РФ относит прокурора к лицам, участвующим в деле. Согласиться с таким решением вопроса трудно, поскольку «гражданское дело» как правовое понятие – это предмет судебного разбирательства, в котором прокурор не является лицом, участвующим в этом конфликте, не является субъектом спора о праве. Следовательно, относить прокурора к лицам, участвующим в спорном гражданском деле, безосновательно. Единственно правильным является утверждение, что прокурор – участник гражданского процесса (гражданского судопроизводства)²⁵.

В случаях, когда Российская Федерация участвует в процессе на стороне ответчика, действие принципа диспозитивности осложняется тем, что интересы Российской Федерации в суде могут представлять органы государственной власти, а по специальному поручению – юридические лица и граждане (ст. 125 ГК РФ).

Поэтому возникает вопрос о соотношении правосубъектности Российской Федерации и государственного органа. Данное обстоятельство часто остается не замеченным в отечественной гражданско-процессуальной литературе, хотя многие государственные органы являются государственными учреждениями и обладают статусом юридического лица (ст. 120 ГК РФ). Следует иметь в виду, что государственное учреждение в таких случаях является одновременно субъектом гражданского права и как государственный орган – субъектом государственного права.

Осуществляет оперативное управление имуществом и имеет права юридического лица не орган управления, а одноименное учреждение. Таким образом, под одним и тем же названием можно обнаружить два различных по составу и правовому положению коллектива. Компетенция органов, которые выступают от имени Российской Федерации, устанавливается в положениях об этих органах. Таким образом, следует различать деятельность государственного органа, осуществляемую им

²⁴ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.А. Викут. М., 2003. С. 25–26.

²⁵ Там же. С. 124

от имени Российской Федерации, и деятельность государственного органа, определяемую его компетенцией как органа власти. В этих случаях у суда может сложиться искаженное представление о субъектах спорного материального правоотношения, находящегося на рассмотрении суда, о лицах, участвующих в деле, и участниках гражданского процесса, их правах и обязанностях. В результате этого суд неправильно применит нормы материального и процессуального права, итогом чего явится постановление незаконного судебного решения.

Наиболее важной сферой участия Российской Федерации в гражданском обороте являются правоотношения собственности. Конституцией РФ определены объекты, относящиеся исключительно к федеральной собственности. Например, государство получает права на имущество в порядке реквизиции и конфискации, что несвойственно другим субъектам гражданского права. Рассматривая исковое заявление бывшего собственника (сособственника) конфискованного или реквизируемого имущества к Российской Федерации, суд должен исходить из того, что Министерство финансов РФ участвует на стороне государства не в качестве ответчика, а в качестве представителя Российской Федерации, поэтому все процессуальные действия Министерства в процессе регулируются гл. 5 ГПК РФ (представительство в суде).

Действие же принципа диспозитивности в данном споре практически носит односторонний характер. Истец сам распоряжается своими процессуальными и материальными правами, а воля ответчика (Российской Федерации) подменена волей Министерства финансов, которая для суда, по действующему ГПК РФ, будет иметь решающее значение (ст. 173 ГПК РФ), хотя признание иска Министерством финансов или согласие на заключение им мирового соглашения с истцом не соответствует принципу диспозитивности в гражданском законодательстве.

Одной из распространенных форм (способов) реализации гражданской правоспособности является участие Российской Федерации во внедоговорных обязательствах по возмещению вреда. Так, в соответствии со ст. 1069 ГК РФ она является субъектом ответственности за вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону акта государственного органа. Кроме того, в соответствии со ст. 1070 ГК РФ Российская Федерация несет ответственность в полном объеме за вред, причиненный в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде администра-

тивного ареста, а также за вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности независимо от вины должностных лиц федеральных органов. Вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации. При этом судам следует учитывать, что первоначальным объектом взыскания являются средства федерального бюджета, и только при их отсутствии объектом взыскания становится иное имущество²⁶.

В соответствии с подп. 13 п. 6 Положения «О Министерстве финансов Российской Федерации», функция исполнения федерального бюджета возложена на Министерство финансов РФ. Здесь важно обратить внимание на то, что сумма возмещения взыскивается за счет казны РФ, которую представляет Министерство финансов РФ, а не за счет имущества и денежных средств, переданных Министерству финансов РФ как федеральному органу исполнительной власти в оперативное управление.

Таким образом, в случаях привлечения Российской Федерации в качестве ответчика по спорному обязательственному правоотношению Министерство финансов РФ является не ответчиком, а представителем ответчика – Российской Федерации, что оказывает непосредственное влияние на действие принципа диспозитивности в данном процессе. С одной стороны, Министерство финансов по своему процессуальному положению является представителем, с другой – по сложившейся практике исполнительный лист на взыскание средств за счет казны РФ направляется в соответствующее местное отделение Федерального казначейства по месту нахождения истца, потом вместе с экземпляром судебного решения в территориальное управление Казначейства, а затем для фактического исполнения в Министерство финансов РФ (Главное управление Федерального казначейства Минфина РФ).

Так как Российская Федерация действует в интересах всего общества, одной из основных его целей должно стать обеспечение сохранности определенного объема публичной собственности, наличие которой и вовлечение ее в гражданский оборот без права отчуждения в частную собственность обеспечивало бы минимальные имущественные гарантии членам общества. Поэтому необходимо принять федеральный закон, в котором были бы определены виды имущества (объектов) исключи-

²⁶ См.: П. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением Части 1 ГК РФ». //Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ по гражданским делам. М.: Проспект, 2004. С. 14.

тельной собственности РФ, на которые не может быть обращено взыскание по долгам Российской Федерации.

Таким образом, все сказанное выше убеждает в том, что принцип диспозитивности в гражданском процессе, если в нем в качестве истца или ответчика участвует Российская Федерация, действует с определенными ограничениями.

Список литературы

1. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 4 – 16.
2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 20. 3-е изд. М.: Политиздат, 1975. 987 с.
3. Васильев В.В. Принципы гражданского права в контексте взаимодействия права и экономики // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Право». 2014. № 3. С. 287 – 296.
4. Васильев В.В. Принципы стабильности и реальности как фундаментальные (системообразующие) принципы гражданского права // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4. С. 78 – 82.
5. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. 496 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Сочинения: в 14 т. Т. 3. М.: Изд-во политической лит., 1956. 372 с.
7. Гражданский процесс России. Учебник /под ред. М.А. Видука. М.: Юрист, 2004.
8. Гражданский процесс Российской Федерации / под ред. А.А. Власова. М.: Юрайт-Издат, 2004. 584 с.
9. Гражданский процесс /под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец-издат, 2003. 720 с.
10. Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М.: Проспект. М. 2000. 584 с.
11. Гражданский процесс. Учебник для юридических вузов / под ред. М.К. Треушникова. М.: Новый юрист, 1998. 512 с.
12. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2007.
13. Гражданское процессуальное право России. М.: Юристъ. 2003. 432 с.
14. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. Юридическая литература. М.: Юрид. лит., 1976. 176 с.

15. Жилин Г.А. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2003. 320 с.

16. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.А. Викут. М.: ТОН-ДЭКСТРО, 2003. 864 с.

17. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 20. М.: Гос. изд-во политической лит., 1961. 828 с.

18. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М.: Проспект, 2008. 512 с.

19. Скурко Е.В. Правовые принципы и принципы права: их выражение в правовой системе, системе права и законодательстве РФ: актуальные проблемы теории и практики //Новая правовая мысль. 2005. №6. С. 22 – 25.

20. Несмеянова С.Э. Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации с комментариями. М.: Проспект, 2007. 480 с.

21. Цыбулевская О.И. Принципы права// Теория государства и права: курс лекций / под ред. А.И. Матузова; А.В. Малько. Саратов.1995. 454 с.

SOME BEGAN ACTION (PRINCIPLES) IN CIVIL PROCESS WHICH PARTICIPANT IS THE RUSSIAN FEDERATION

N.V. Chentcov

Tver State University

The article discusses the effects of some of the principles in civil proceedings in cases involving the Russian Federation. The conclusion of the special nature of the manifestation of these principles in the public due to the specifics of protection of public interests.

Keywords: *civil procedure, the Russian Federation, optionality, fairness, public interest.*

Об авторе

ЧЕНЦОВ Николай Васильевич – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170010, г. Тверь, ул. Желябова д. 33)

CHENTSOV Nikolai - Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Department of Civil Law VPO "Tver State University," (170010, Tver, ul. Zhelyabova d. 33)

Ченцов Н.В. Действие некоторых начал (принципов) в гражданском процессе, участником которого является Российская Федерация // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1. С. 107 – 123.